

А.Ю. Петров

Великобритания, Россия и США в «опиумных войнах» в контексте борьбы за колонии на севере Тихого океана в середине XIX в.¹

Аннотация

В середине XIX в. Китай стал объектом «опиумных войн» — вооруженных конфликтов с европейскими державами, стремившимися к торговому господству на севере Тихого океана. Основными противоборствующими силами стали Великобритания и Китай, но в этих конфликтах прямо или косвенно принимали участие и другие страны, в том числе Франция, США и Россия. В научной среде принято деление на Первую (1840–1842) и Вторую (1856–1860) опиумные войны.

В XVII — первой половине XIX в. правительство Китая (Империи Цин) осуществляло политику, похожую на ту, которую проводила Япония — это ограничение внешних связей и предоставление для торговли одного порта и Кяхты — пограничного пункта на сухопутной границе с Россией. В течение первой половины XIX в. Великобритания предпринимает усилия по активизации торговли с Китаем и получения от Цинов золота и серебра в обмен на опиум. В противовес агрессивной политике Россия и США стремились развивать дипломатические и торговые отношения с Китаем. В статье дается общий обзор международной обстановки, сложившейся вокруг Китая в изучаемый период. Проводится анализ переговоров между Великобританией, Китаем, США и Россией, показываются особенности этих переговоров. Изучаются договоры, завершившие «опиумные войны». Приводятся воспоминания современников событий того времени, в том числе особенно редкие документы святителя Гурия, возглавлявшего Православную миссию в Китае.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00043-П в Институте всеобщей истории РАН. URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00043/>

славную духовную миссию в Империю Цин. Пристальное внимание уделено публикациям зарубежных авторов и работе с архивными материалами.

Ключевые слова

Российско-китайские, китайско-английские, китайско-американские отношения, Азиатско-Тихоокеанский регион, борьба за колонии

Для цитирования

Петров А.Ю. Великобритания, Россия и США в «опиумных войнах» в контексте борьбы за колонии на севере Тихого океана в середине XIX в. // Исторический вестник. 2025. Т. LII. С. 218–261. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.006>

Alexander Yu. Petrov

Britain, Russia and the USA in the Opium Wars in the context of the struggle for colonies in the North Pacific in the mid 19th century

Abstract

The Opium Wars were armed conflicts that took place in China in the mid 19th century. The main opposing forces were Great Britain and China, but other countries, including France, the United States, and Russia, directly or indirectly participated in these conflicts. In the scientific community, it is customary to divide the wars into the first (1840–1842) and second (1856–1860) Opium Wars. The focus refrains from refrain from describing the military actions, information about which can be easily gleaned from specialized works. Meanwhile, there are far fewer assessments of these wars from the point of view of changing interactions between Great Britain, Russia, and the United States in the context of trade development in China. In the 17th – first half of the 19th centuries, the Qing Empire government pursued a policy

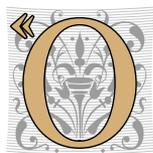
like that pursued by Japan — these were restrictions on external relations and the provision of one port for trade, Kyakhtha, on the land border with Russia. During the first half of the 19th century, Great Britain made efforts to intensify trade with China and receive gold and silver from the Qing in exchange for opium. Russia and the United States sought to develop diplomatic and trade relations with China. The article provides a general overview of the international situation that developed around China during the period under study. The analysis of negotiations between Great Britain, China, the United States and Russia is carried out, and the features of these negotiations are shown. The treaties that ended the Opium Wars are studied. The memoirs of contemporaries of the events of that time are provided — especially rare documents of St. Guria, who headed the Orthodox Spiritual Mission to the Qing Empire. The article was prepared using an interdisciplinary approach, which involves a combination of historical and linguistic research methods. Close attention is paid to the publications of foreign authors and work with archival materials, especially with documents from the Russian State Archives of the Navy (RGAVMF), the Archives of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI), the State Archives of the Republic of Crimea (GARK).

Keywords

Russian-Chinese, Chinese-English, Chinese-American Relations, the Asia-Pacific Region, the Struggle for Colonies

For Citation

Petrov Alexander Yu. Britain, Russia and the USA in the Opium Wars in the Context of the Struggle for Colonies in the North Pacific in the mid 19th century // *The Historical Reporter*. 2025. Vol. 52. P. 218–261. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.006>

«Опиумные войны» вошли в мировую историю как вооруженные конфликты европейских держав с Китаем, происходившие у его берегов в середине XIX в. Основными противоборствующими силами в них стали Великобритания и Китай, но прямое или косвенное участие и других стран, в том числе Франции, США и России, изменило и скорректировало ход этих конфликтов, отразив и характер политики, культуры и менталитета стран-

участниц. Подобный экскурс в историю этих событий в Северо-Тихоокеанском регионе особенно актуален в наши дни.

В научной среде принято деление на Первую (1840–1842) и Вторую (1856–1860) «опиумные войны».

Здесь мы воздержимся от описания военных действий, сведения о которых можно легко почерпнуть из специальных работ. Между тем в современной историографии гораздо меньше оценок этих войн с точки зрения изменения взаимодействия Великобритании, России и США в контексте развития торговли в Китае.

Положение Китая в исторической ретроспективе накануне «опиумных войн» можно представить таким образом. В 1661–1851 гг. численность проживающих в Китае резко выросла — по различным оценкам, почти в четыре раза; расширились почти на 50 процентов обрабатываемые поля. Росло налогообложение. Стремительно увеличивалось количество людей, оставшихся без постоянных средств к существованию. Многие чиновники становились помещиками. Для того чтобы стать чиновником, в Китае существовала система экзаменов. С 1757 г. экзаменаторы смотрели сквозь пальцы на тех экзаменующихся, которые смогли предоставить требуемую сумму денег, ограничиваясь только беседой на религиозную тему. Зачастую экзамен сдавали, лишь заплатив за него мзду.

К 30-м гг. XIX в. эта страна характеризовалась высокими экономическими показателями и занимала важное место в региональной системе международных отношений. Китай стал одной из самых привлекательных для торговли азиатских стран. В этом государстве имелись товары, которые пользовались спросом во многих странах мира. Прежде всего, это шелк, хлопок и изделия из него, текстиль, фарфор, произведения искусства, красный и зеленый китайский рассыпной и прессованный чай, а также изделия из фарфора и стекла, в том числе посуда и вазы. В Китае была распространена бартерная торговля, но в то же время в ходу были монеты из серебра и золота, а у династии Цин имелись значительные запасы драгоценных металлов. Существовал запрет на морскую торговлю, которая была введена для того, чтобы искоренить пиратство. Этот запрет также служил барьером против зарубежных предпринимателей. Торговцам из Англии, США и Франции позволялось вести коммерцию только в пределах Гуанчжоу (Кантон). Этот порт запрещалось оставлять, если отсутствовало на то разрешение китайских властей. Отсутствовало регулирование экспортно-импортного баланса. Экспорт Китая значительно превышал его импорт. Считается, что Цины целенаправленно применяли протекционистские законы. Китай в целом мало нуждался в каких-либо связях

с Западной Европой и США. Стоит отметить, что цинские власти практически не пытались сбалансировать торговые отношения в пользу большей открытости. Хотя в Китае менее жестко относились к иностранцам, чем в Стране восходящего солнца, и там, и там существовала достаточно прямолинейная картина центричности империй. Между тем изоляция и отсутствие связей с продвинутыми в техническом смысле европейскими странами становились просчетом китайской дипломатии в 30-х гг. XIX в.²

Китай с точки зрения государственного устройства мог считаться как бы агломератом, состоящим из квазинезависимых правительств, управлявших провинциями. Как следствие, различные регионы империи Цин сильно отличались друг от друга: там говорили на разных языках и с трудом понимали друг друга. Даже осуществление коммерческих связей между разными частями империи Цин было затруднено из-за отсутствия в Китае, в том числе единой системы мер и весов и унифицированной денежной системы. Самим китайцам под страхом смерти было запрещено обучать иностранцев китайскому языку, запрещался также вывоз книг³.

Опиум употреблялся в Китае на протяжении столетий, а о лекарственных свойствах мака говорилось еще задолго до династии Цин, но весьма редко его использовали как наркотическое вещество. Между тем уже в XV в., по мере распространения табакокурения и курения листьев других растений, в специальные трубки стали закладывать опиум. Раскуривание таких смесей постепенно становилось определенным ритуалом, распространяемым среди знати. В этом мы видим определенное сходство с употреблением чая мате в Латинской Америке, где его, напротив, сразу стали считать вредным, хотя впоследствии было доказано отсутствие какого-либо вреда для здоровья при его употреблении. Опиум же считался вполне безобидным веществом, и вскоре его курение стало распространяться даже среди бедняков. Опасность употребления опиума в неограниченных количествах стала осознаваться достаточно поздно — лишь в XVIII в., и китайские императоры в 1729 и 1799 гг. выступили с серией указов, ограничивающих его употребление. Но, как показала практика, эти указы не выполнялись, и на местах продолжали курить опиум подпольно, а приобретать это вещество стали уже за драгоценные металлы⁴.

² Гончарова К.А. Предпосылки, причины, итоги и последствия первой опиумной войны 1840–1842 гг. / К.А. Гончарова // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 5(32). С. 496–500.

³ Бугрова М.С. Проблема Китая в дальневосточной политике Великобритании в 70-х — первой половине 90-х гг. XIX века // Дисс. ... к. и. н. М., 2009. С. 113.

⁴ *Baumler A. Modern China and Opium. University of Michigan Press, 2001. P. 2–34.*

Курильщики опиума. Фотография XIX в.

Только в начале XIX в. китайский двор начал беспокоиться о растущем и интенсивном использовании опиума. В 1820-х гг. в Китае стали запрещать импорт опиума, хотя запреты не смогли остановить китайцев от выращивания или покупки его в возрастающих количествах. На опиумной контрабанде разбогатели даже высокопоставленные чиновники, отвечающие за охрану побережья. В конце 1830-х гг. советники императора обсуждали, что лучше: полный запрет на опиум, который в итоге не соблюдался, или обеспечить разумное соблюдение опиумных ограничений, а в перспективе легализовать и облагать налогом торговлю опиумом⁵.

1820-е и 1830-е гг. были временем социальных волнений и беспорядков в Китайской империи, когда время от времени появлялись различные мятежные группы, в том числе на Юге, и борьба за контроль над опиумной торговлей отошла на второй план. Торговля опиумом не ограничивалась Кантоном (Гуанчжоу), а происходила в десятках заливов и бухтах вдоль побережья.

В торговле опиумом были заинтересованы практически все западноевропейские страны. Для США китайский рынок был перспективен для развития западного побережья и пополнения золотых запасов. России

⁵ Гончарова К.А. Предпосылки, причины, итоги и последствия первой опиумной войны 1840–1842 гг. / К.А. Гончарова // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 5 (32). С. 497.

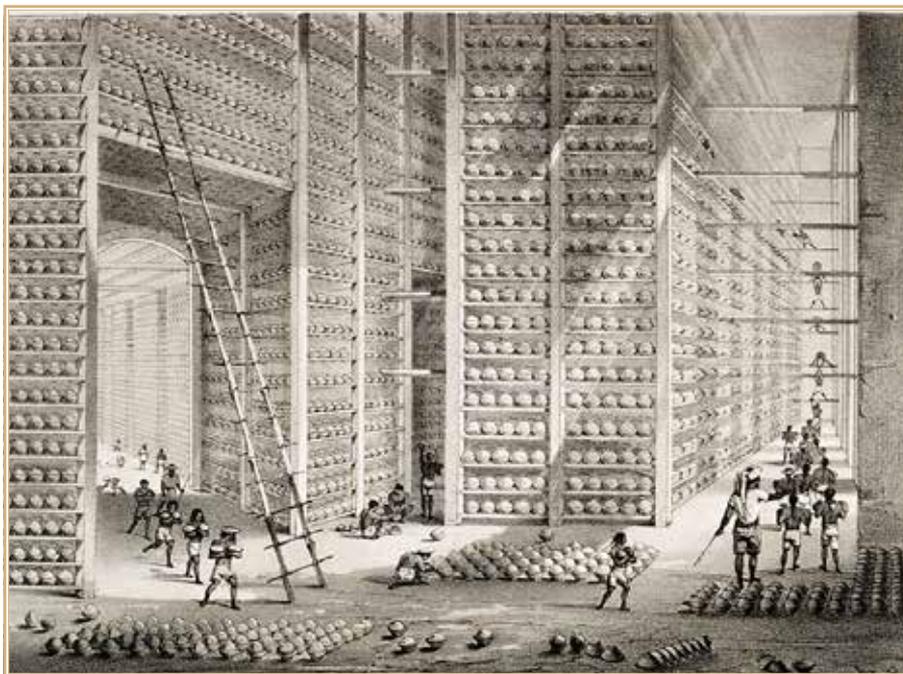
также была выгодна торговля с Китаем, она добивалась возможности ведения с ним морской торговли.

Имея существенные преимущества в торговом и военном флоте, способном совершать дальние переходы, англичане, закрепившись в Индии, стремились расширить свое влияние и на Китай. Эта страна для англичан была весьма привлекательной. Для викторианской Англии, которая шла семимильными шагами в своей индустриализации, требовался приток драгоценных металлов, и Цинская империя вполне могла стать их поставщиком. Правительство Великобритании отдавало себе отчет в разнице государственного устройства и в различных подходах к торговле этих двух держав. Для англичан, не знакомых с торговыми ритуалами китайцев, требовались «быстрые» деньги, которые китайцы не могли предоставить на условиях англичан. Выход был найден в поставках опиума. Ставка делалась на то, что привыкшие к этому наркотику китайцы пойдут на любые предложения англичан, чтобы получить требуемое вещество. Англичане просили за опиум золото и серебро и, в отличие от русских, не были заинтересованы, за редким исключением, в приобретении чая — его поставки шли из Индии.

Опиумная торговля не была под должным запретом в Турции, Персии и (Британской) Индии. Так, в 1830-х и 1840-х гг. опиум Британской Ост-Индской компании продавался на аукционе в Калькутте и отправлялся во многие страны. Опиум считался законным и в самой Британии, которая импортировала около 200 тыс. фунтов его из Индии в том же году. Его использовали и употребляли повседневно и многие выдающиеся британцы и европейцы, включая премьер-министра Гладстона в Великобритании и Бисмарка в Германии. Опиум открыто выдавался семьям раненых солдат во время Первой мировой войны, а его следы можно найти в британских безрецептурных лекарствах от простуды вплоть до 1950-х гг.⁶

В Великобритании и в США отсутствовали необходимые запреты на использование наркотиков. Не было причин вмешиваться в выращивание и торговлю опиумом в Индии или останавливать экспорт оттуда, так же как и прекращать продажу его в Индии частным торговцам, которые могли бы отправлять его на частных судах, куда им заблагорассудится,

⁶ Gelber H.G. (2006). China as «Victim»? The Opium Wars That Wasn't // *Center for European Studies Working Paper Series* [Harvard University], URL https://ces.fas.harvard.edu/uploads/files/Working-Papers-Archives/CES_WP136.pdf (дата посещения 20.03.2025 года).

Склад опиума в Британской Индии. Английская гравюра XIX в.

включая британские суда, стоявшие на якоре за пределами досягаемости Китая за устьем Жемчужной реки, ниже по течению от Кантона, где собирались торговцы опиумом⁷.

В 1800–1801 гг. в Китай было отправлено около 4570 ящиков опиума. К 1830–1831 гг. этот объем увеличился более чем в четыре раза, до 18 956 ящиков, а к 1838–1839 гг., накануне Первой опиумной войны, — до 40 200 ящиков⁸. Что касается Англии, то если в 1660-х гг. эта страна импортировала всего около двух фунтов опиума, то к 1780-м гг. — уже 15 миллионов фунтов, а к 1830 г. — 30 миллионов. Большая часть серебра, которую торговцы зарабатывали на продаже опиума, тратилась на покупку чая, на который в Англии был огромный спрос. Подчас опиум в Кантоне не принадлежал торговцам, продававшим его; они часто были просто агентами, действующими от имени крупных английских компаний. Так, надзор за торговцами в Кантоне осуществлялся в основном Ост-Индской компанией, которая стремилась расширить свой рынок. Поэтому англичане хотели, чтобы было открыто больше портов для торговли и установлены надлежащие дипломатические отношения

⁷ Greenberg M. *British Trade and the Opening of China 1800–42*. Cambridge University Press, 1951. P. 221.

⁸ Gelber H.G. (2006). *China as «Victim»?* P. 3.

в Пекине. Об этом, в частности, просила миссия лорда Дж. Маккартни в Китае еще в 1793–1794 гг.⁹

Считается, что одним из первых попытку организовать коммерческие связи с Китаем предпринял торговец из Новой Англии (области на северо-востоке США) С. Шоу. Для этой цели им было приобретено вместительное судно, получившее характерное название «Императрица Китая». Следуя примеру русских, он решил продавать китайцам пушнину. Летом 1784 г., в то время когда Н.А. и Г.И. Шелиховы основывают постоянные русские поселения в Америке, он прибывает в Китай и пытается реализовать более 2600 шкур морских животных. На борту его судна были и другие товары, стоимость которых составляла более 120 тысяч долларов. С. Шоу не стремился получить золото и серебро — его целью был чай: после «Бостонского чаепития»¹⁰ поставки чая через британские монопольные компании резко упали, и требовалось удовлетворять растущим запросам американского рынка.

С. Шоу выяснил, что кроме пушнины китайцы заинтересованы в приобретении корня лекарственного женьшеня, который рос на юге Америки и высоко ценился в китайской медицине. Также он узнал, что китайцы готовы были приобретать сандаловое дерево (его американские купцы покупали на Гавайях).

Между тем уже в начале XIX в. американцы, установив контакт с англичанами, осознали, что торговля опиумом может принести гораздо большую прибыль. Первые шаги в этом направлении не заставили себя ждать, и уже через двадцать лет после начала торговли С. Шоу в Кантон прибыло американское судно «Энтан». Граждане США смогли очень выгодно покупать опиум в Османской империи всего за два с небольшим доллара за фунт, а продавать его в Кантоне в четыре раза дороже. Для граждан США торговля опиумом носила еще и чисто прагматический характер. Дело в том, что в Империи Цин не были заинтересованы в предлагаемых американцами товарах. У китайцев был свой алкоголь, ткани, не говоря уже об изделиях из фарфора и стекла. Оставалась лишь доставка пушнины, но китайцев интересовали почти

⁹ *Cranmer-Blyng Jhn. L. An Embassy to China: Being the Journal Kept by Lord Macartney During His Embassy to the Emperor Ch'ien-lung, 1793–94. London: Longmans, 1962. P. 335–341.*

¹⁰ Акция протеста американских колонистов 16 декабря 1773 г. в ответ на действия британского правительства, в результате которой в Бостонской гавани был уничтожен груз чая, принадлежавший Английской Ост-Индской компании. Это событие американской истории стало толчком к началу Американской революции.

Представители китайской аристократии за курением опиума. Фотография XIX в.

исключительно шкуры калана, а не сухопутных животных. Доставка меха калана была весьма хлопотным занятием и рискованным с точки зрения получения прибыли, так как качество шкур могло испортиться в ходе длительной транспортировки. В этом отношении у России было преимущество, так как русские купцы реализовывали пушнину для Китая через Кяхту.

Один из первых миллионеров США, бостонский коммерсант Дж. Дж. Астор, наживший огромные капиталы на торговле мехом морских животных, в 1816 г. также попытался получить сверхприбыль, купив в Османской империи партию опиума с целью перепродать его в Китае. Однако просчитать трудный маршрут и торговые издержки оказалось очень сложно. Он купил его по завышенной цене, а реализовать из-за противодействия китайских чиновников смог по весьма скромным расценкам.

Но были и те, кто сумел извлечь из опиумной торговли существенные барыши. Так, коммерсант из Новой Англии Т. Перкинс сумел с успехом реализовать в Китае крупную партию пушнины, зарекомендовав себя якобы противником торговли опиумом, что возвысило его в глазах китайцев. Но в следующий раз он привез уже опиум, который продал с успехом. Т. Перкинс основал даже компанию «Perkins & Co» с конторой в Кантоне. Он пытался также торговать пушниной, но эта торговля была скорее ширмой для торговли опиумом. Достаточно ска-

зять, что в 1826 г. Т. Перкинс получил прибыль, превышающую миллион долларов. К торговле вскоре он подключил своего брата Джеймса. В их распоряжении было семь судов, которые постоянно курсировали между Османской империей и Кантоном. Т. Перкинс закупал чай, фарфор, шелк и даже хлопок и отправлял эти товары в США. Для китайцев, привыкших к тому, что англичан почти исключительно интересовали драгоценные металлы, с которыми они расставаться не хотели, это было весьма необычно¹¹.

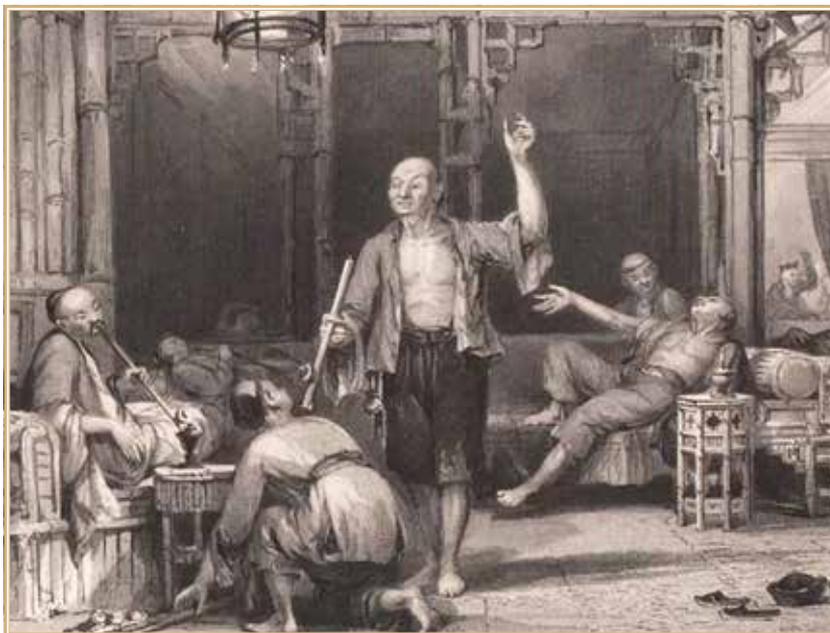
К началу 40-х гг. XIX в. все коммерческие фирмы США занимались опиумной торговлей. Одним из немногих исключений можно считать торговца из Нью-Йорка Л. Олифанта, который основал компанию под своим именем Olyphant & Company. По соображениям морали, он считал продажу опиума злом, как и его распространение в Империи Цин.

Хотя американцы и конкурировали с англичанами в торговле опиумом, но в целом стремились сохранять нейтральные отношения. Кроме того, они выдавали друг другу кредиты и готовы были оказать иные финансовые услуги, а также оплатить векселя, если в этом будет необходимость. В некоторых газетах США призывали к силовому решению «китайской проблемы». Военные действия оправдывались нежеланием Китая участвовать в свободной торговле. США были на втором месте по объему торговли опиумом. Американские дипломаты делали все возможное для поощрения торговли гражданами США. Так, американский консул способствовал тому, чтобы английские товары могли свободно продаваться и реализовываться американцами. Особенно он поощрял действия своих соотечественников в Гуанчжоу. В конторе П. Сноу выдавались разрешения кораблям на плавание до Хуанпу. Он вел переговоры с китайскими чиновниками и часто просил их помощи. Американский вице-консул У. Делано предпринял немало усилий для покупки судов, которые бы доставляли опиум в Кантон¹².

25 мая 1839 г. Р. Форбс и его компаньоны Russell & Company (Рассел энд К°) обратились в правительство США с жалобой о произвольной конфискации китайцами их опиума. Кроме того, под угрозой насилия они подписали документ, обещающий не заниматься больше опиумной торговлей. Их жалобы поддержал вице-консул США в Гуанчжоу

¹¹ Козичев Е. Наркотик государственной важности // Коммерсант. 3 марта 2018 г.

¹² Анисимов А.Л., Зинятова М.Н. Деятельность американского консульства в Гуанчжоу в период первой «опиумной» войны (1839–1842 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2018. № 12 (56). С. 59–60.

Опиумная курильня в Китае. Европейская иллюстрация XIX в.

У. Делано. Он писал, что Англия может блокировать своим военно-морским флотом побережье Китая, чем подорвет торговлю, и маньчжурское правительство примет условия Великобритании. В США считали возможным в этой связи принимать совместные с Англией меры для обеспечения свободных и равноправных коммерческих отношений. Американцы предложили Китаю обеспечить пребывание в Пекине посланников и зафиксировать на определенный срок тарифы, построить склады для торговых операций, сохранить возможность торговли в китайских портах, а также запретить применять китайские законы по отношению к иностранцам. Считалось, что присутствие военных кораблей США, Англии и Франции должно продемонстрировать силу, но требуется избежать военных действий. В июне 1839 г. американцы согласились торговать опиумом только в Гуанчжоу, но обязательство это ими соблюдалось лишь частично¹³.

В этом же 1839 году У. Делано, дед Франклина Делано Рузвельта, возглавил компанию из Новой Англии Russell & Company.

В Великобритании к концу 30-х гг. XIX в. отмечали, что безопасность проживающих в Китае англичан и членов их семей находится под угрозой — их преследовали за незаконную торговлю. Министр иностранных дел Дж.Т. Пальмерстон писал, что хотя китайцы имели право

¹³ Анисимов А.А., Зинятова М.Н. Указ. раб. С. 61–62.

применять свои антиопиумные указы, но не имели права наказывать невиновных (т. е. тех торговцев, которые не торговали опиумом) вместе с виновными¹⁴.

29 мая 1839 г. в Лондоне было получено сообщение из Кантона, касающееся угроз Китая по отношению к английским торговцам. В ноябре — декабре 1839 г. появились новые данные о торговцах и их семьях, которые были вынуждены искать убежища на британских торговых судах в море. Приходили письма об угрозах английским женщинам и детям со стороны китайских солдат. Для британской политики это перестало быть вопросом торговли опиумом, в отношении которого многие люди сочувствовали Китаю, и стало вопросом безопасности англичан в Китае¹⁵.

Война в Китае не была одномоментным решением Великобритании. В Лондоне, в палате общин, отсутствовало единство мнений о необходимости отправки туда войск. У. Гладстон был противником полномасштабных военных действий, герцог А.У. Веллингтон — сторонником, а Г.Д. Пальмерстон, выступая за войну, стремился показать себя более миротворцем, стремившимся лишь защитить права подданных Великобритании в Китае. В английском правительстве дебатировали о моральных сторонах реализации опиума в Кантоне. В частности, Г.Д. Пальмерстон с его нерешительностью в запрете опиумной торговли подвергался критике, а среди общественности Великобритании были разногласия. Для применения силы требовалось веское обоснование.

В конце 1830-х гг. британские корабли постоянно стояли на якоре в бухте Гуанчжоу, что накаляло обстановку. Во второй половине 1839 г. цинский губернатор Гуанчжоу Линь Цзэсюй заставил британских купцов сдать большое количество опиума. Британский кабинет министров счел это достаточным основанием для начала военной кампании, и в апреле 1840 г. Цинской империи была объявлена война. Еще до того, как какая-либо организованная военная или военно-морская оперативная группа смогла достичь Кантона, туда прибыл фрегат Королевского флота, чтобы защитить торговые суда и гражданских лиц. Произошел обмен выстрелами.

¹⁴ Куроянаги Т. Дипломатическая функция Российской духовной миссии в Пекине во время Первой опиумной войны // Восточная Азия: факты и аналитика 2021. № 2. С. 35–37.

¹⁵ Hooe S., Roebuck D. The Taking of Hong Kong: Charles and Clara Elliot in China Waters. Richmond, Surrey: Curzon Press, 1999. P. 150–179.

Захват английского судна китайцами. Английская иллюстрация XIX в.

Когда же прибыли экспедиционные силы, началась война. Она велась в два этапа. В 1840 г. англичане предпочли не проводить военных операций. В январе 1841 г. стороны фактически заключили сделку, но оба правительства ее отвергли. Лондон посчитал, что условия, и особенно предлагаемая компенсация, были совершенно неадекватными. Китайцев особенно возмущало то, что англичане предлагали получить в свое распоряжение островную базу и возобновить торговлю в Кантоне. Затем была пауза: произошла смена правительства в Лондоне, и для нового министерства требовалось сначала разобраться с британской кампанией в Афганистане. Только после этого возобновилась китайская кампания.

Несмотря на то, что численность английских войск была несоизмеримо меньше цинских (чуть более 4 тыс. с английской стороны при более 800 тыс. с цинской), превосходство технического оснащения этих ограниченных сил, уровня подготовки и командования войсками привело к исходу конфликта в пользу Англии. Кроме того, прикрытие наземных операций обеспечивали в разное время около 40 кораблей. Силы Китая были раздроблены, их материальное оснащение отстало, а моральная обстановка в рядах армии была невысокой. Основу китайских сил составляла конница, вооруженная устаревшим оружи-

ем¹⁶. Основные потери британской стороны были связаны не с боевыми действиями, а с болезнями, которые случались у англичан из-за климата и антисанитарных условий. В этом отношении ситуация была похожа на ту, с какой столкнулся французский гарнизон в Луизиане, после чего Наполеону пришлось уступить огромную территорию американцам. Англичане, имевшие большой опыт ведения военных кампаний в сложных природных и погодных условиях в разных частях мира, достаточно быстро вышли на стратегический простор и через короткое время были на подступах к Пекину. Китайский император был вынужден согласиться на условия Великобритании. Однако выполнение этих условий было сорвано, и в конце 1840 г. военные действия возобновились. Хотя англичанам удалось взять Гонконг, боевые действия продолжались до конца августа 1842 г.

В начале весны 1842 г. Л. Керни привел в Макао эскадру американских кораблей. Его задача состояла в том, чтобы добиться удовлетворения исков граждан США к китайским властям за ликвидированный ими опиум и, по возможности, решить вопрос торгового благоприятствования. Вице-консул У. Делано 23 апреля 1842 г. направил Л. Керни документы, где речь шла о наказании американцев, задействованных в нелегальной торговле опиумом в Кантоне и конфискованном у них опиуме. Л. Керни поддерживал позицию посла в том, что американцам нужно защищать собственные интересы в Китае. В конце апреля Л. Керни в обращении к У. Делано просил довести до сведения американцев в Китае и цинских властей, что правительство США не поддерживает опиумную торговлю, если она идет вразрез с китайскими законами.

К концу августа английские войска заняли многие города, включая Гуанчжоу и Чжэньцзян, и приблизились к «южной столице» — Нанкину; 29 августа 1842 г. под давлением генерала Г. Поттингера Империя Цин подписала мирное соглашение, которое получило название «Нанкинский договор между Англией и Китаем о мире, дружбе, торговле и возмещении убытков». Подписанием этого соглашения завершалась Первая опиумная война. Документ состоял из 13 статей. Согласно первой статье, англичане могли пользоваться всеми возможностями для защиты имущества. Статья 2 открывала для Великобритании пять пор-

¹⁶ Пастухов А.М. Китай против кочевников: очерк истории развития конницы в Китае с древнейших времен до конца Опиумных войн / А.М. Пастухов // *Parabellum Novum: военно-исторический журнал*. 2021. № 14(47). С. 147–151.

Подписание Нанкинского договора на борту корабля «Корнуэлс».
Гравюра Джона Бёрнета по рисунку капитана Джона Платта. 1846 г.

тов: Гуанчжоу, Сямэнь, Фучжоу, Нинбо, Шанхай. При этом английский король или королева должны были назначить своих представителей в этих портах, чтобы поддерживать связь между китайскими властями и своими подданными. Остров Гонконг по статье 3 переходил во владение Англии. Одной из самых унижительных для Китая являлась статья 4, обязывавшая Цинскую империю выплатить контрибуцию в размере 6 миллионов за уничтоженный в Гуанчжоу опиум. По статье 7 Китай обязывался выплатить 21 миллион лян серебром. По статьям 8–9 предполагалось освободить всех британских подданных, находящихся в Китае в тюрьмах, предполагалось также возместить ущерб китайским лицам, имевшим деловые отношения и сношения с британской армией или поступившим к ней на службу. Статья 10 касалась установления справедливых тарифов. Статья 11 затрагивала особенности переписки англичан и китайцев. Статья 12 гарантировала вывод британских войск из Нанкина.

Создавалась система «открытых портов», число которых вскоре стремительно выросло. Западные страны получили доступ на внутренний рынок Китая, и распространение опиума стало еще шире, что еще больше усилило опиумную лихорадку среди китайского населения и в дальнейшем привело к печальным экономическим и социальным последствиям для страны.

Весной 1843 г. правительство США решило отправить К. Кушинга в Китай во главе дипломатической миссии. Выбор был сделан не случайно. Сорокатрехлетний сенатор имел юридическое образование. Он провел три года в Испании и даже издал книгу своих воспоминаний. Хорошо разбирался в колониальной политике и понимал претензии Англии на север Тихого океана. Знал о том, что Испания в свое время

претендовала на весь север Тихого океана и стремилась установить связи с Китаем. Изучение англо-испанских конфликтов, в том числе в заливе Нутка, привело его к мысли о том, что в дипломатии требуется действовать более жестко при отстаивании интересов страны. К. Кушинг имел прекрасные связи с руководством торговых компаний, которые стремились развивать отношения с Цинами. Американские дипломаты прибыли в Китай на военном судне в составе эскадры. К. Кушинг по прибытии сразу потребовал разрешение на путешествие в Пекин для того, чтобы заключить торговый договор с Китаем. «Моему правительству пришлось бы подвергнуть народ Китая всем ужасам войны, — грозил он в случае отказа: захватить какой-нибудь остров у китайского побережья в качестве места резиденции своего посла»¹⁷. Демонстрация мощи военной эскадры убедила цинское правительство пойти на удовлетворение американского предложения. Сам К. Кушинг не скупился на жесткие слова, и его переписка с китайцами была выдержана больше в стиле английских ультимативных предложений. 3 июля 1844 г. в деревне Ванься был заключен американо-китайский договор, который был практически скопирован с Нанкинского договора с англичанами 1842 г., но включал дополнительные требования к Китаю. Цинская империя открывала для граждан США пять крупных портов (Амой, Кантон, Нинбо, Шанхай и Фучжоу). В эти порты разрешалось заходить военным кораблям, между ними стало возможно беспошлинно перевозить различные товары. Американские торговцы получили различные торговые льготы. Договор, подписанный в Ванься, стал подтверждением наличия у американских предпринимателей в середине XIX в. далеко идущих целей по дальнейшему проникновению в Китай¹⁸.

Стремление США расширить свое присутствие в Китае было вызвано еще и попыткой наладить экспорт в эту страну изделий легкой и тяжелой промышленности. В правительстве США полагали, что в этом американцы могут потеснить англичан¹⁹. Однако просчет американцев состоял в том, что китайцы придерживались консервативно традиционной одежды и быта, в котором не было места американской техно-

¹⁷ Петров Д.В. Колониальная экспансия Соединенных Штатов Америки в Японии в середине XIX века. М., 1955. С. 20–21.

¹⁸ Поликарпова Е.В. Трансформация китайской государственности в Новое и Новейшее время // *Lex Russica*. 2016. № 2 (111). С. 148.

¹⁹ Анисимов А.Л. Дальневосточная политика США в 30–60 гг. XIX века: отношения США с Цинской Империей и Японией. Дисс. ... д. и. н. Волгоград, 2006. С. 53.

кратии. В отличие от аборигенов Северной Америки они не принимали европейскую одежду и ее наличие не считалось приобщением к более высокой касте или положению в обществе.

В 1842 г. Л. Керни ввел запрет на американскую контрабанду, а затем рассмотрел требования о возмещении ущерба. Некоторые требования он счел обоснованными, другие – завышенными. Вице-король Ке в Гуанчжоу обязал Китай выполнять решения Л. Керни относительно рассмотрения претензий, и американским торговцам было выплачено несколько сотен тысяч долларов. В начале 1843 г. Л. Керни из-за болезни был вынужден покинуть Гуанчжоу – пребывание в Китае пагубно отразилось на его здоровье. На обратном пути в США он посетил Гавайские острова и обнаружил, что занять один из них стремятся англичане²⁰.

В начале апреля 1843 г. П. Сноу покинул пост консула США в Гуанчжоу. Он пробыл в Китае длительный период с 1835 г. и достаточно успешно выполнял функции посредника между торговцами и китайскими властями. Его место занял П. Форбс, имевший отношение к компании «Расселл энд К°». Практически сразу ему удалось установить достаточно благоприятные отношения с китайскими властями. Он стал первым консулом США, которого официально признали в Пекине и даже вручили ему верительные грамоты китайского императора. Коммерсант Э. Кинг получил статус консульского агента в Гуанчжоу. Вашингтон был хорошо информирован о положении дел в Цинской империи, что давало американским властям возможность адекватно реагировать и вовремя трансформировать политику по отношению к Китаю²¹.

В 1850 г. ушел в иной мир император Даогуан, а китайский императорский престол занял его преемник Сянь-фен. Благодаря своим советникам он меняет курс взаимодействия с зарубежными странами на более жесткий. Несмотря на то, что обстановка на юге Китая оставалась достаточно сложной, английские коммерсанты извлекали из этого выгоду и продолжали получать серебро и золото из Китая. После поражения в Первой опиумной войне увеличился ввоз опиума и английских тканей в Китай. Из-за оттока серебряной монеты обесценились медные деньги. Все это порождало глубокое недовольство населения.

Главным потрясением, поставившим Империю Цин на край гибели, стало восстание тайпинов (1850–1864). Предводитель восстания, сель-

²⁰ Подробнее о деятельности Л. Керни можно прочитать на специальном ресурсе Военно-морского института США: www.usni.org

²¹ Анисимов А.А., Зинятова М.Н. Указ. раб. С. 61–63.

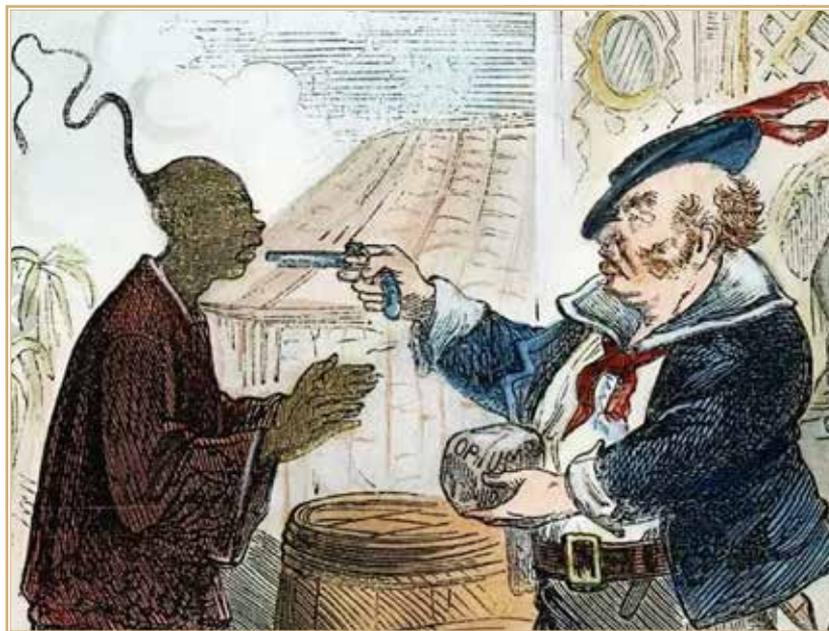
ский учитель Хун Сюцюань (1813–1864), несколько раз пытался сдать экзамен на право быть чиновником, но безуспешно — из-за коррупции и возросшей конкуренции в условиях роста численности населения. Главной идеей бунтовщиков было свержение маньчжурской династии Цин и создание «Небесного государства великого благоденствия» — Тайпин тяньго (отсюда название восстания), в котором будет обеспечено имущественное равенство и братство людей. У Хун Сюцюаня появилось множество сподвижников, а сам он получил титул Небесного князя.

Тайпины создали сильную армию с железной дисциплиной. Первоначально им сопутствовал успех. Повстанцы сумели занять правительственные учреждения, облагали контрибуцией богачей и чиновников. Обещание на три года освободить население от налогов привлекло к тайпинам множество сторонников.

Повстанцам удалось разгромить правительственную армию, но вскоре внутри руководства повстанцев произошел раскол. Этому способствовало и то, что чиновники, которые зачастую были единственно грамотными людьми, занимали двойственную позицию. Исход восстания решился вмешательством англичан, которые помогли ослабленной Цинской династии разгромить повстанцев. Восстание привело к сильному ослаблению власти династии в Китае. Экономика испытала сильнейшее потрясение. По разным оценкам, убыль населения в этот период составила до 20 миллионов человек.

В связи с восстанием тайпинов Англии было важно предложить свои правила игры Китаю. Во Второй «опиумной войне» за усиление влияния в Китае к Англии подключилась Франция. Англичане стремились проникнуть во внутренние районы Китая, получить доступ к крупным речным портам. В Лондоне получили депеши о том, что Империя Цин переживает сложные времена и восстание тайпинов существенно подрывало ее могущество. Этим фактом англичане решили воспользоваться. Они предложили расширить свои привилегии вплоть до организации посольства в столице.

В 1854 г. Великобритания официально заявила требование китайскому императору о расширении своих преимуществ и заключении нового договора. Им было отказано. После завершения Крымской войны — первой крупной войны Британии за сорок лет — в английском правительстве сомневались в необходимости проведения зарубежных полномасштабных военных кампаний. Британцы понесли существенные потери в Крыму. Британский флот, так долго бывший бесспорным

Англичанин продает опиум китайцу. Европейская карикатура середины XIX в.

полицейским мира, не был особенно эффективен против России на Балтике и у берегов Петропавловска-Камчатского²².

Достаточно остро стоял вопрос о пошлинах и особенностях их получения. Из иностранных судов, входивших в Шанхай, лишь немногие платили пошлины. В марте 1854 г. произошел еще один инцидент, когда немецкое судно «Аристид» не смогло полностью оплатить пошлины. 15 июня 1854 г. британский консул Р. Алкок представил меморандум, содержащий предложения по улучшению управления таможней и равному для всех взиманию пошлин. Он предложил, чтобы консулы европейских держав совместно назначили иностранного инспектора таможен, который имел бы свой офис в таможенном учреждении, проверял и контролировал все документы, получение пошлин, записи и регистры, которые также должны были стать доступны консулам для проверки. Иностранному инспектору должны были помогать переводчики и китайские писцы. 29 июня 1854 г. даогаем (должностным лицом в Китае, заведовавшим несколькими департаментами с большими полномочиями, а также сношениями с европейскими консулами в открытых портах и консулами Британии, США и Франции) было подписано соглашение, гласившее: «Главная проблема таможни состоит в отсутствии у таможенных китайских служащих необходимых качеств, таких как непод-

²² Beeching J. The Chinese Opium wars. A Harvest book, N.Y., L., 1975. P. 210.

купность, бдительность и знание европейских языков... решением является введение иностранных элементов в таможенное управление, отобранных и назначенных даогаем»²³. Но в связи с восстанием тайпинов эти договоренности выполнялись весьма слабо.

В 1857 г. вопрос о возможности продолжения «опиумных войн» дискутировался в английском истеблишменте и вылился на страницы газет. Так, в издании «Эдинбург Ревью» указывалось: «...что мы хотим от Китая? В отношении Великобритании и США можно дать несомненный ответ — торговля»²⁴. Позиция Англии в Китае выглядела так: «Важность нашего права вторгнуться в Кантон не заключается только в новых возможностях для торговли, которые оно гарантирует, ибо она может оказаться незначительной или сомнительной»²⁵. Составлялись планы действий в Индии и Китае. Англичане извлекли уроки из сложностей, с которыми столкнулись ранее. Мало кто в английском Парламенте высказывался за проведение аналогичной с Индией политики в Китае. Британцы стремились лишь к тому, чтобы китайское правительство послушно осуществляло ту политику, в которой были заинтересованы они сами²⁶. Ее суть состояла в предоставлении преимуществ англичанам и разрешении им полного присутствия на китайском рынке. Таким образом англичане стремились вытеснить конкурентов и в перспективе получить контроль над всем обширным регионом от Китая до русских колоний в Америке²⁷.

Для начала военных действий британцам и французам нужен был повод. Таким поводом стало задержание осенью 1856 г. китайцами судна «Эрроу». Англичане посчитали это достаточным основанием, чтобы начать боевые действия против Китая.

Как и ранее, между решением о войне и первыми столкновениями между китайцами и англичанами прошел почти год, за время которого последние смогли доставить к побережью Китая достаточно оружия.

²³ Hart R. The I.G. in Peking, Letters of Robert Hart, Chinese Maritime Customs 1868–1907 in 2 volumes, Cambridge: Belknap Press, 1975. Vol. 1. P. 5.

²⁴ Political disturbances in China // The Edinburgh Review. Edinburgh, 1855. No. 102. P. 355–356.

²⁵ Ibid.

²⁶ Бугрова М.С. Проблема Китая в дальневосточной политике Великобритании в 70-х — первой половине 90-х гг. XIX века // Дисс. ... к. и. н. М., 2009. С. 113.

²⁷ Цветкова Н.А. Роль исторических аналогий в процессе принятия внешнеполитических решений в США, 1945–2024 // Американский ежегодник. 2024. М., 2024. С. 62.

Пароход «Немезида» топит китайские джонки. Худ. Эдвард Дункан. 1843 г.

Первые сражения произошли осенью 1857 г.²⁸ После этого стороны решили провести переговоры, уполномоченным на которых со стороны Китая выступал Э. Миншен. В войну вступают и французы — по причине убийства населением французского миссионера Огюста Шапделена в провинции Гуанси. Э. Миншен пытался выиграть время и вел переговоры. Однако европейские страны блокировали Гуанчжоу в декабре 1857 г. Союзные страны, Англия и Франция, делали ставку на то, что после захвата города Китай пойдет на мирные переговоры. Однако правительство Империи Цин отказывалось следовать диктату англичан и предложения о переговорах были отклонены.

США и Россия отказались от прямого вовлечения в конфликт. Вашингтон стремился сохранить нейтралитет. Между тем американцы были заинтересованы в расширении своего присутствия на китайском рынке. Они заявили, что выступают за открытие всех китайских портов. Ф. Пирс поддержал эти требования Англии и Франции по отношению к Китаю. Некоторые из американских торговцев настаивали на том, чтобы присоединиться к англичанам и силой оружия отвоевать привилегии. Они полагали, что следующим шагом может быть более активная политика США на севере Тихого океана и Дальнем Востоке. Белый дом занял

²⁸ Зварцев И А. Вторая опиумная война. Тяньцзиньский договор // Международный научный журнал «Вестник науки» № 8 (53) Т. 4. 2022. Август. С. 54–59.

более сдержанную позицию. Это объясняется тем, что силы США были направлены на Орегон. Исполнительная власть США проводила в это время активную политику в Калифорнии и в целом на западном побережье. В США осознавали, что «опиумные войны» можно использовать в своих целях, играя на разных позициях России и Великобритании.

В январе 1857 г. госсекретарь У. Марси в беседе с российским посланником в Вашингтоне Э.А. Стеклем указал, что взаимодействие Англии и Франции может угрожать русским колониям в Америке. Он писал, что США смогут поддержать Россию в связи с утверждением ее на Амуре, так как Петербург дал обещание, что здесь российские порты будут открытыми. Российское правительство приветствовало позицию Вашингтона в китайском вопросе, а также отказ США присоединиться к Англии и Франции при ведении боевых действий против Цинской империи. В силу того, что интересы двух держав в Китае были идентичны, император Александр II предложил заключить соглашение с правительством США о действиях двух стран на Дальнем Востоке. Э.А. Стекль заверил администрацию США, что американским предпринимателям будет разрешено торговать в устье Амура, но без учреждения здесь американского консульства. Российское правительство считало, что уступка американским торговцам права равной торговли в устье Амура будет способствовать ослаблению разногласий и поддержанию чувства дружбы и доверия между США и Россией²⁹.

Деятельность российской дипломатии в Вашингтоне, направленная на недопущение образования союза трех держав в Китае с целью обеспечить интересы Российской империи на Дальнем Востоке, вызывала раздражение английских представителей в США. В беседе с Э.А. Стеклем в марте 1857 г. английский посланник, лорд Френсис Нейпир³⁰, чтобы успокоить российское правительство, заявил, что действия Англии не нанесут ущерба интересам России, что «речь идет совсем не о покорении берегов Китая и еще менее о районах, прилегающих к Амуру». Ф. Нейпир ознакомил Э.А. Стекля с меморандумом, врученным правительству США. Он содержал ряд требований, которые должны были быть предъявлены пекинскому двору. Об этих требованиях Э.А. Стекль доложил в зашифрованном «секретном письме» на французском языке

²⁹ АВПРИ. Ф. МИД, Канцелярия, 1857 г. Оп. 469. Д. 183. Л. 10–11.

³⁰ Francis Napier — Фрэнсис Нейпир, 10-й лорд Нейпир, 1-й барон Эттрик (15 сентября 1819, Селкиркшир, Шотландия — 19 декабря 1898, Флоренция) — британский дипломат и государственный деятель, посол Великобритании в России в 1861–1864 гг.

в МИД. По сведениям Э.А. Стекля, Ф. Нейпир просил Россию о нейтралитете в конфликте с Китаем. От себя Э.А. Стекль добавил, что от США Англия добивается участия в боевых действиях³¹.

Администрация Д. Бьюкенена³² считала, что интересам США соответствует более осторожная политика. Вашингтон хотел играть роль посредника при урегулировании конфликта в Китае, чтобы, сохраняя нейтралитет, добиться тех же привилегий, которых добьются союзные державы. Чтобы не остаться в изоляции, США искали расположения России.

Правительство Англии между тем не оставляло надежды втянуть США в войну с Китаем. Лорд Ф. Нейпир использовал все средства, чтобы склонить правительство США присоединиться к союзникам. Но его старания оказались напрасными. Вашингтон не изменил своей политике официального нейтралитета. Федеральное правительство признавало «справедливость» требований союзников, их стремление пересмотреть договоры с Китаем, но выступало против крайних мер, войны и ведения совместных переговоров о пересмотре прежних договоров. США настаивали только на двусторонних переговорах без обеспечения какой-либо державе исключительных торговых привилегий. Кроме того, США уже в Северной и Латинской Америке стали теснить англичан и рассматривали там их скорее как противников. К середине XIX в. начался «гегемонистский транзит», связанный с бурным экономическим развитием США и вытеснением англичан с латиноамериканского рынка. Одной из вех в падении роли Британии стала ее уступка в ходе мексикано-американской войны (1846–1848)³³. Кроме того, начиная со времен принятия доктрины Монро³⁴, Белый дом на протяжении всего XIX и начала XX в. ни при каких обстоятельствах не мог позволить европейским державам прямое военное вмешательство в страны Латинской Америки³⁵.

В том, что Англии и Франции не удавалось склонить США к совместным военным действиям в Китае, сыграла свою роль российская

³¹ АВПРИ.Ф. МИД. Канцелярия, 1857 г. Оп. 469. Д. 183. Л. 108–113.

³² 5-й президент США в 1857–1861 гг.

³³ *Иванов Н.С.* Соперничество между США и Англией в Латинской Америке в XIX – начале XX в. // Американский ежегодник. 2021. М., 2021. С. 126.

³⁴ Декларация принципов внешней политики США 1823 г. – Идея провозглашения американского континента зоной, закрытой для вмешательства европейских держав.

³⁵ *Шацилло В.К.* Предыстория одной телеграммы: Мексика и германско-американские отношения, 1900–1917 // Американский ежегодник. 2024. М., 2024. С. 181.

дипломатия, которая поддерживала позицию администраций Ф. Пирса³⁶ и Д. Бьюкенена по китайскому вопросу и прилагала все усилия, чтобы добиться сотрудничества с США. В частности, обещала открыть для американских торговцев порты в устье Амура. Позиция России позволила США не оказаться в изоляции в Китае. Нейтралитет Вашингтона был расценен российской стороной и как собственный успех. Позиция правительства США, отказавшегося сотрудничать с Англией в китайских делах, с большим удовлетворением была одобрена Александром II.

Архиепископ Леонид (Краснопевков) 24 марта 1857 г. писал: «Англичане, может быть, успеют смирить китайцев и помириться с ними. Они предложили им услуги подавить мятеж. В Китае 400 миллионов жителей, из того числа 200 миллионов женщины; сто миллионов положить на старых, на малых, на больных и дрянных, остается сто миллионов бодрого народонаселения, трудолюбивого, способного, покорного. В пять лет из них выйдет 200 или даже 500 тысяч стройного, грозного войска...»³⁷

В инструкции от 30 мая 1857 г., данной новому посланнику США в Китай У. Риду, отмечалось, что цели, которые преследуют Англия и Франция в Китае, признаны президентом «как справедливые и целесообразные». В связи с этим ему предлагалось «посредством мирного сотрудничества с английскими и французскими посланниками по всем вопросам общего интереса способствовать достижению этих целей»³⁸.

Во время приезда У. Рида в Вашингтон Э.А. Стекло удалось с ним встретиться и рассказать о миссии российского посланника, адмирала Е.В. Путягина, в Китае. Рид информировал Э.А. Стекла, что ему предписано иметь дружеские отношения с Россией. Э.А. Стекло также провел беседу с и. о. госсекретаря Дж. Эплтоном, который также высказался за сотрудничество между американскими и российскими представителями в Китае, считая, что это привело бы к наиболее удовлетворительным результатам. Встретился Э.А. Стекло и с президентом США Д. Бьюкененом. Президент подчеркнул взаимовыгодный характер поддержки друг друга уполномоченными двух стран на Дальнем Востоке.

За сотрудничество США с Россией в Китае высказывались и широкие американские общественные круги. Э.А. Стекло доносил в Санкт-

³⁶ Ф. Пирс — 14-й президент США в 1853–1857 гг.

³⁷ *Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический*. Сборник статей, документов и архивных материалов. Симферополь: Н.Оріанда, 2015. С. 313.

³⁸ *The Executive Documents of the Senate...1859–1860. Vol. 10. Washington, 1860. P. 7.*

Е.В. Путятин

Петербург 1 ноября 1857 г., что США, хотя и были готовы помогать Франции и Англии в переговорах, не были склонны принять участие в войне против Китая³⁹.

Американцы делились с российским представителем беспокойством относительно действий англичан в Китае. Обеспокоенность Белого дома вызывала и позиция Франции в Китае. Особенно тот факт, что французы четко следовали в фарватере британской политики, не предпринимали самостоятельных действий и не шли на переговоры с американцами. Э.А. Стекло полагал, что США могут опередить англичан при заключении договора с Цинами. Чтобы осуществить этот план, Белому дому требовалась поддержка России. Президент США полагал, что в Китае американцы могут иметь большую, чем англичане, поддержку, в случае более активного взаимодействия с Россией. Американцы явно не доверяли британцам. По всей видимости, действия барона Э.А. Стекла в Вашингтоне получили одобрение в российском МИДе.

Американское правительство уже в августе 1857 г. начало проявлять беспокойство по поводу затянувшегося конфликта в Китае, так как из-за военных действий, начавшихся в октябре 1856 г., американская торговля на Дальнем Востоке вступила в полосу застоя, а война тем временем угрожала «стать бесконечной». Вашингтон пытался принять меры, чтобы развивать коммерческие связи с Китаем. Э.А. Стекло продолжал

³⁹ АВП РРИ. Ф. МИД, Канцелярия, 1858 г. Оп. 469. Д. 185. Л. 305–306.

нащупывать общие точки соприкосновения с США по отношению к Китаю. Кроме того, он пытался узнать о возможных действиях американской администрации в случае неудачной попытки У. Рида добиться пересмотра договора без использования военной силы. С этой целью Э.А. Стеклов встретился в Нью-Йорке с М. Перри, который посоветовал, чтобы Е.В. Путятин действовал совместно с Ридом.

Н.Н. Муравьев-Амурский в 1853 г. предложил укреплять взаимодействие с Китаем: «Если Россия станет сильнее на Востоке, она может даже выступить в качестве защитника Китая»⁴⁰. Православная церковь в Пекине стала проявлять активность. Начальником 14-й духовной миссии (1858–1864) в 1856 г. был назначен архимандрит Гурий (Карпов), членами миссии стали иеромонахи Александр (Кульчицкий), Исаия (Поликин) и Антоний (Люцернов), ученики А.Ф. Попов, Д.А. Пещуров, К. Павлинов и Н. Мраморнов, врач П.А. Корниевский и художник Л.С. Игорев. После краткого курса китайского языка в 1857 г. 14-я миссия приехала в Иркутск, где вынужденно задержалась на год, и лишь в конце сентября 1858 г. прибыла в Пекин. В этом отношении особенно была важна деятельность святителя Гурия, сделавшего перевод Священного Писания на китайский язык, который он сам освоил. В этом подвижничестве его действия были созвучны тому, что предпринял святитель Иннокентий на Аляске, переведя Катехизис на алеутский язык. Православная церковь активно взаимодействовала с МИДом и для укрепления миссии ей отправлялось вспомоществование, а также осуществлялось лечение больных⁴¹.

В 1857 г. Е.В. Путятин возглавил дипломатическую миссию в Китай с целью заключить торговый договор и добиться свободного права на въезд подданных Российской империи. После двух неудачных попыток пересечь границу Китая с суши и с моря он сумел войти в Пекин только в составе международного посольства вместе с представителями Англии и Франции. Россия стремилась получить территории в Маньчжурии, к югу от Амура и предоставить им военно-морскую базу с выходом в Тихий океан⁴². Е.В. Путятин привез в Пекин предложение от российского правительства — помочь в подавлении мятежа тайпинов в обмен на три провинции Маньчжурии. Китайский император не

⁴⁰ По отношению товарища министра иностранных дел о составлении инструкции для лекаря Пекинской миссии, 5 декабря 1856 г. — 14 марта 1857 г. // РГИА. Ф. 1297. Оп. 135. Д. 48. Л. 1–1 об.

⁴¹ Там же.

⁴² *Beeching J.* The Chinese Opium wars. A Harvest book, N.Y., L., 1975. 352 p. P. 198–199.

Форты Дагу. Внутренний двор северного форта после взятия (21 января 1860 г.)

хотел такой сделки и отказался от любых обсуждений «исправления границы».

После захвата в декабре 1857 г. Гуанчжоу союзники начали подготовку к экспедиции на север, чтобы вынудить цинские власти пойти на удовлетворение требований западных держав. С этой целью Дж. Элгин и Ж. Гро, английский и французский посланники в Китае, стремились также привлечь к совместным действиям Е.В. Путятин и У. Рида. Дж. Элгин направил им письма, предлагая обратиться с нотами к цинскому правительству и потребовать от него присылки особоуполномоченного в Шанхай для ведения переговоров об урегулировании спорных вопросов.

Для того чтобы оказать большее давление на власти Китая, командование Англии и Франции отправило корабли в Желтое море. Целью стал город Тяньцзинь, местоположение которого говорило о его важности в торговле.

В это время России и Китаю удалось заключить Айгунский договор о переходе к России Левобережья Амура и урегулировать вопрос взаимной торговли в Приамурье⁴³.

20 мая 1858 г., после нескольких дней битвы, союзный флот сумел захватить форт Дагу. Было заблокировано устье реки Байхэ. В конце мая

⁴³ Русско-китайские отношения. 1689–1916. М., 1958. С. 25–29.

эскадра судов прибыла в Тяньцзинь, который не был готов к обороне. Правительство Китая понимало опасность захвата столицы, поэтому пошло на переговоры с Великобританией и Францией. В результате воюющим сторонам удалось подписать новые договоры.

Англо-китайский Тяньцзиньский договор состоял из 56 статей и был подписан 26 июня 1858 г. Статья 2 обязывала установить двусторонние дипломатические отношения и принимать посланников друг друга. Привилегии для английских дипломатов значительно расширились и стали сопоставимы с привилегиями в Европе. Это закрепляли статьи 3 и 4. В частности, по статье 3 дипломаты со стороны Великобритании освобождались от необходимости проходить обязательный китайский церемониал. Статья 9 позволяла англичанам перемещаться внутри Китая «для своего удовольствия или с торговой целью». Статья 10 закрепляла открытие еще пяти портов: Чифу на Шаньдунском полуострове, Нючжуан на Ляодунском полуострове, Сватоу в Гуандуне, Тайнань на Формозе и Сунчжоу на Хайнане. В них коммерсанты могли торговать, жить и приобретать недвижимость. Статья 28 уменьшала существующие с Нанкинского договора пошлины с 5% до 2,5%. Несмотря на то, что торговым судам было открыто только 10 портов, по статье 52 для военных судов были открыты абсолютно все порты Китая. Согласно приложенной к Тяньцзиньскому договору «сепаратной статье» Великобритания обязывалась вывести войска из Гуанчжоу после получения контрибуции со стороны Китая в размере 4 миллионов таэлей. Данный договор позволял англичанам проникать в бассейн реки Янцзы, что стало предпосылкой превращения Китая в полуколонию.

Тяньцзиньский трактат между Россией и Китаем об определении взаимных отношений был подписан 1 (13) июня 1858 г. Это соглашение состояло из 12 статей. Статья 1 устанавливала дипломатические отношения между странами и закрепляла неприкосновенность русских дипломатов. Статья 3 гарантировала установление морской торговли с Китаем на законном уровне. Статья 11 закрепляла право России посылать своих консулов в Пекин на неограниченное время. Трактат отменял ограничения сухопутной торговли и давал право российским купцам входить в некоторые китайские порты⁴⁴.

Франко-китайский Тяньцзиньский договор был заключен 27 июня 1858 г. Этот договор состоял из 42 статей. Льготы, полученные Франци-

⁴⁴ Русско-китайские отношения. 1689–1916. М., 1958. С. 30–33.

Святитель Гурий (Григорий Платонович Карпов)

ей, были аналогичны английским. Статья 37 обязывала Китай выплатить контрибуцию в размере 2 миллионов таэлей. Согласно статье 13 обещивалась свобода распространения христианства.

Американо-китайский трактат удалось заключить 18 июня 1858 г. Этот документ состоял из 30 статей. Договор позволял США учредить посольство в Пекине, открывал для торговли ряд новых портов, признавал права христиан исповедовать и проповедовать свою религию. Статья 10 позволяла США назначать своих консулов в открытые порты Китая. Заключение трактатов должно было дать время цинским войскам для внезапного удара по англо-французским войскам.

Во время Второй опиумной войны на Дальнем Востоке действовало фактически два союза великих держав: воевавшие с Китаем Великобритания и Франция и проводившие политику нейтралитета Россия и США. Последний союз был заинтересован в ослаблении Цинской империи и в дальнейшем открытии ее, и в этом он был солидарен с Англией и Францией. Но в силу значительных противоречий, которые существовали между ними и Великобританией, особенностей их положения и специфических национальных интересов, наличия собственных целей и задач Россия и США стремились не допустить чрезмерного усиления позиций Великобритании, доминирующего ее влияния в Китае, территориального расчленения Цинской империи. Сотрудничество между Россией и США в период Второй опиумной войны способствовало

укреплению дружественных, союзнических отношений. Особая политика России и США, их совместные действия усиливали их позиции, в определенной степени сковывали свободу действий Англии и позволили в конечном счете достичь своих целей.

После заключения соглашений всем странам конфликта требовалось договориться между собой. Российское правительство решило по-прежнему придерживаться линии сотрудничества с американскими представителями в Китае.

8 марта 1859 г. святитель Гурий писал: «Из донесений моих от 15 октября № 29 и 30 ноября № 33 прошлого года Департаменту известно, что китайское правительство укрепило Тяньдзинь, а молва утверждала, что это против англичан и французов. В подтверждение этой молвы англичане (в Кантоне) добились копии с богдыханова указа, коим повелевалось к весне быть готовым отразить англичан, не упуская случая вредить им, и в настоящее время представили ее Гуй-ляну⁴⁵ (китайскому министру, занимающемуся в Шанхае пересмотром тарифа) и требовали объяснения. Гуй-лян доложил государю, а государь на этот доклад дал указ следующего содержания: “XII луны, 28 дня (19 янв. 1859 г.) высочайший указ. Нынешний день во всеподданнейшем докладе Гуй-ляна (с товарищами) помещено сообщение от англичан, где, между прочим, есть будто бы наш указ, касающийся англичан, завладевших Кантоном. Рассмотрев его содержание, мы не могли не прийти в изумление. Срединное государство в сношениях своих с иностранцами всегда поступало чистосердечно и никогда не замышляло втайне каких-либо вредных для них действий. Когда Е-минь-чень⁴⁶ ... сдал Кантон, мы повелели сановнику Хуан Цзун хан⁴⁷ быть главноуправляющим обоих гуанов (т. е. губерний Гуан-дун и Гуан-си) и принять печать чрезвычайного посланника собственно для управления страной”»⁴⁸. Считается, что Е. Минчэнь был главным виновником второй китайской войны. В английских официальных изданиях, а также в газетах его называют Imperial Commissioner Yeb. После взятия Кантона 29 декабря 1857 г. Е. Минчэнь успел скрыться, и только 5 января 1858 г. англичане захватили его в плен и отправили в Калькутту.

⁴⁵ Гуй-лян и Хуа-ша-на были китайскими уполномоченными, заключившими Тяньцзиньские трактаты 1858 г.

⁴⁶ Sic — так у святителя Гурия. Правильно — Е. Минчэнь.

⁴⁷ Sic — так у святителя Гурия. Правильно — Хуан Цзунхань.

⁴⁸ *Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический*. Сборник статей, документов и архивных материалов. Симферополь: Н. Орианда, 2015. С. 270.

В начале июня 1859 г. в Шанхай прибыли представители Англии, Франции и США – Дж. Брюс, Бурбулон и Уорд. В Конгрессе США активно обсуждали события в Китае. Представители как республиканской, так и демократической партии выражали озабоченность нарастанием напряженности и возможной новой войной в Китае. Уорд постарался приложить все усилия для ратифицирования договора с китайцами. Тяньцзиньский договор давал преимущества американцам.

Уорду приходилось действовать в условиях изоляции. Как отмечали английские газеты, американская миссия в Пекине находилась на положении заключенных⁴⁹. Она была лишена свободы передвижения, а сообщение с российскими представителями было затруднено и поставлено под контроль. Это же отмечал и Уильямс, считавший, что китайцы ограничили свободу передвижения миссии, боясь сговора между русскими и американцами. 16 августа в Бейтане был произведен обмен ратификационными грамотами американо-китайского Тяньцзиньского договора.

События лета 1859 г. на севере Китая были встречены с беспокойством в Конгрессе США. Особенную тревогу вызывали союзнические действия французов и англичан, продолжавшиеся после Крымской войны и способные нарушить общий баланс сил не только в Азии, но и в мире. Д. Бьюкенен прямо высказывался о стремлении ограничить усилия англичан в Китае. Белый дом опасался, что, захватив Пекин, англичане и французы установят свои правила и не допустят на рынок американцев, что, в свою очередь, приведет к осложнениям в дипломатических переговорах между державами. Война препятствовала американо-китайской торговле, поэтому американцы желали ее завершения.

В результате многочисленных консультаций было принято решение отправить Уорда на военном судне в залив Чжили. В его задачу входило следить за действиями англичан, а в случае эскалации, по возможности, предпринять усилия по быстрому завершению конфликта. Уорду предписывалось наладить благоприятное взаимодействие с российским посланником Н.П. Игнатьевым. Ему разрешалось стать посредником между китайскими властями и англичанами. Для этого он должен был провести успешные переговоры с российской стороной, принимая во внимание особое отношение китайских властей к России. Уорд должен был в любом случае занимать нейтральную позицию и не вмешиваться

⁴⁹ The Evening Mail. 28. IX. 3. X.1859.

в военные действия, пуская в ход оружие исключительно для защиты собственной жизни и жизни экипажа. Российское правительство в свою очередь стремилось к взаимодействию с американцами ради достижения мира. Россия надеялась прекратить любые территориальные споры, особенно в свете охраны присоединенного Приамурья. В этом Н.П. Игнатъев стремился получить поддержку США. В российском правительстве полагали, что американский посланник мог быть более на стороне России, чем Англии. Особенно в свете того, что американцы развивали свою китобойную активность в водах Тихого океана у берегов Русской Америки. Россия же в обмен на любезность США, несмотря на формальные запреты, сквозь пальцы смотрела на такую активность, понимая, что вместо американцев там могут оказаться англичане и дело примет другой оборот.

Следует отметить, что именно в Шанхай отправлялись суда Российско-американской компании для торговли пушниной, вернее, ее обмена на чай. Представители РАК действовали через специальных агентов. Интересно, что уже в это время она нанимала для работы в колониях китайцев, которым платили твердое жалованье. Китайцы заключали контракт на семь лет и могли по его истечении вернуться в Шанхай или в Сан-Франциско. Оплата их труда производилась в долларах США⁵⁰. Главный правитель русских колоний на Аляске И.В. Фуругельм даже предлагал: «в виде опыта заменять некоторую часть русских работников китайцами из северной части империи, за которыми можно бы было послать одно из колониальных судов»⁵¹.

В июне 1860 г. представители Англии, Франции, США и России встретились в Шанхае. Н.П. Игнатъев и Уорд получили инструкции действовать совместно, чтобы ослабить преобладающую позицию Великобритании. В Шанхае Уорд предложил Н.П. Игнатъеву отправить к берегам Китая русско-американскую эскадру, чтобы не допустить главенства Великобритании в Китае. Н.П. Игнатъев и Уорд заявили, что не следует державам иметь своих посланников в Пекине. Но Н.П. Игнатъев воздержался от комментариев, так как понимал, что Великобритания и Франция к этому стремятся и этого добьются. Дальнейшие переговоры с китайцами проходили без решающего воздействия США на их ход. Уорд

⁵⁰ См., напр.: Предписание И.В. Фуругельма, И.М. Розлунду о походе в Шанхай и приглашении китайцев для службы на Аляске, 29 ноября 1859 г. // РГА ВМФ Ф. 1375. Оп. 1. Д. 62. Л. 58–59 об.

⁵¹ И.В. Фуругельм — ГП РАК, 6 ноября 1859 г. // РГА ВМФ Ф. 1375. Оп. 1. Д. 62. Л. 38 об.

Н.П. Игнатъев

и Н.П. Игнатъев покинули Шанхай одними из первых⁵². В дальнейшем Шанхай станет очагом развития русской культуры⁵³.

17 сентября 1860 г. в сражении у деревни Мадао китайские войска под командованием Сенгеринчи были разбиты. 21 сентября произошло решающее сражение западнее Гуанчжоу у моста Балицяо. Техническое превосходство союзных войск было очевидным. Союзная армия двинулась на Пекин. Святитель Гурий писал в это время: «Для чести китайского двора я позволяю себе думать, что военные приготовления и укрепления морского пути к Пекину делаются на случай каких-либо новых, особенно тяжких требований со стороны иностранцев, а совсем не с целью вероломного на них нападения, то есть китайцы решились отражать только насилие, притязательность, но едва ли отрекутся от исполнения заключенного уже договора. Внутренние-то их неустройства дошли уже до крайности. Можно сказать, что теперь нет места, где бы не было если не явного, то тайного брожения»⁵⁴.

⁵² Игнатъев Н.П. Отчетная записка, поданная в Азиатский департамент в январе 1861 г. СПб., 1895. С. 5.

⁵³ Сунь Ичжи. Газета «Шанхайская жизнь» и русская эмиграция в Шанхае // Исторический вестник. 2024. Т. L. С. 112–151.

⁵⁴ Пекинская духовная миссия. Два донесения из Пекина архимандрита Гурия в азиатский департамент Министерства иностранных дел // Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический. Сборник статей, документов и архивных материалов. Симферополь: Н. Орианда, 2015. С. 201–202.

7 октября 1860 г. англичане и французы захватили Летний дворец и Юаньминъюань. Военные трофеи были вывезены и демонстрируются поныне в европейских музеях. Вскоре союзные войска подошли к Пекину. Стоит отметить, что Н.П. Игнатьев сыграл важную роль в предотвращении разграбления Пекина англичанами и французами.

Ультиматум Китаю был выдвинут 10 октября. В результате 24 октября 1860 г. были подписаны англо-китайская и франко-китайская конвенции о мире и дружбе. Они состояли примерно из одинаковых положений. Китайское правительство должно было выплатить контрибуцию в размере 8 миллионов лянов. Иностранцам предоставлялось разрешение свободно передвигаться по Китаю.

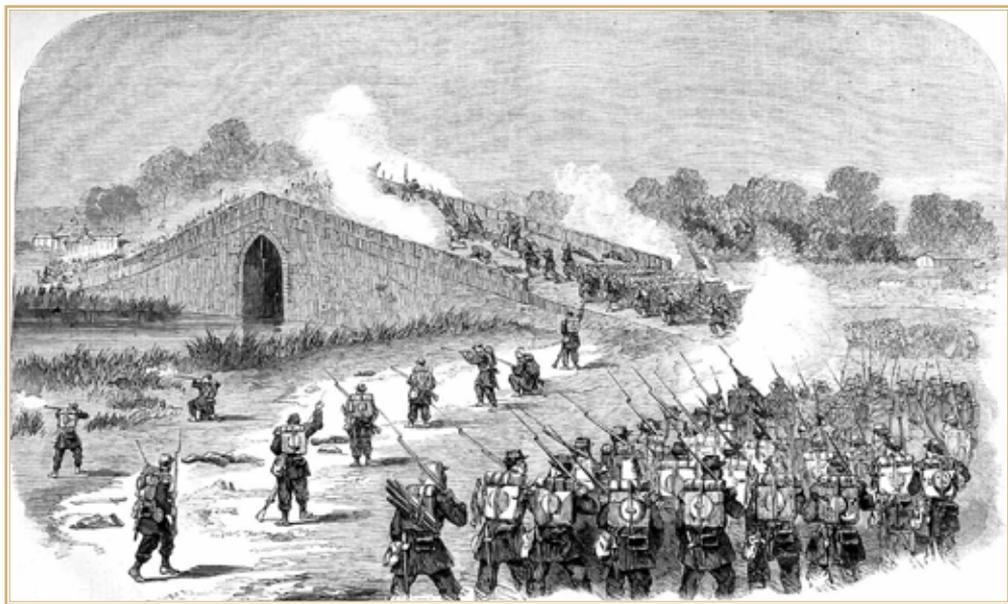
В России отреагировали на взятие Пекина. Так, в одной из записок, подготовленной, по всей видимости, в МИДе, отмечалось: «Свержение Манжуров⁵⁵ с китайского престола неминуемо повлечет за собою другие события, гораздо важнейшие. Империя распадется, а если отдельные государства, соединенные в одно завоеваниями манжурских⁵⁶ императоров в продолжении двух минувших столетий сделаются самостоятельными, то наше положение в Китае изменится, сношения с собственным Китаем будут уже второстепенными, тогда как приграничные нам Манжурия⁵⁷, Монголия, Джунгария и Калгания приобретут гораздо большее значение и некоторые из этих государств почти по необходимости попадут под наше влияние... Судьба маньчжуров находится теперь в руках союзников, а союзники едва выиграют чрез их изгнание. Когда в декабре 1857 г. англичане овладели Кантоном и взяли в плен вице-короля Е-Мин-Шенья⁵⁸... то возродился вопрос, который поставил в большое затруднение представителей Англии и Франции. Надо бы было совладать с огромной административной машиной, которая управляла народами слишком миллионами жителей, трудно и почти невозможно справиться с этим... не зная языка, законов и обычаев. После долгих совещаний союзники не нашли иных средств, как возвратить губернаторскую власть им же свергнутому губернатору... Из замечательной депеши, написанной по этому случаю... и помещенной по этому случаю в bluebook в 1859 г. видно, что англичане реши-

⁵⁵ Sic — так в документе. Правильно — Маньчжуров.

⁵⁶ Sic — так в документе. Правильно — маньчжурских.

⁵⁷ Sic — так в документе. Правильно — Маньчжурия.

⁵⁸ *Е Мин-Шень (Шен)* (1807–1860) — губернатор Кантона, известен своим упорным сопротивлением английскому проникновению в Китай.

Сражение у моста Балицяо. Европейская гравюра XIX в.

лись на подобную меру только по крайней необходимости и вполне сознавая, что этим самым страдает их prestige в глазах китайцев... Не такое же затруднение, только в гораздо больших размерах повторяется теперь, когда англичане увидели себя хозяевами столицы огромного государства, в котором централизация властей так развита. Если с бегством богдыхана считать манжурскую⁵⁹ династию свергнутой, то необходимо заменить ее новою немедленно. Но где найти ее? Итак, англичанам не останется другого исхода как обратиться к нынешней династии...

Нерешительность англичан и причины ее лучше всего выражены в депеше лорда Энглина от 16 сентября, в которой он говорит о второй попытке вступить в переговоры после выступления войск из Тянь-Шина⁶⁰ по направлению к Пекину... В Шанхае разбивать мятежников войсками того же богдыхана, с которыми они сражались при Досу, то и теперь им не может не казаться трудным для достижения великой цели, то есть заключения выгодного мира, отказаться от добычи, хотя и блестящей, но обладание которой может иметь самые пагубные для них последствия»⁶¹.

⁵⁹ Sic — так в документе. Правильно — маньчжурскую.

⁶⁰ Sic — так в документе. Правильно — Тяньцзиня.

⁶¹ Черновик записки. Несколько мыслей по поводу получения телеграфной депеши о взятии Пекина и бегстве богдыхана, 28 ноября 1860 г. // АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3458. Л. 1–4 об.

Для того чтобы строить отношения с Китаем, были необходимы механизмы эффективного взаимодействия с цинскими чиновниками на высшем уровне, которые отсутствовали. В Китае не существовало министерства иностранных дел в том виде, в каком это было принято на Западе. Посланники западных государств, прибыв в Китай, были ограничены встречами с министрами цинского правительства. Встречи эти являлись лишь формальным выражением почтения иностранным представителям от лица цинского правительства. Поэтому перед Англией стояла задача создать эффективные рычаги давления на цинское правительство. В результате подписания договоров с западными державами и необходимостью обсуждать те или иные вопросы с иностранными представителями в Китае цинское правительство было вынуждено принять меры по созданию специального учреждения, ответственного за урегулирование возникающих вопросов. Таким учреждением стал Цзунли ямэнь, выполнявший с января 1861 г. функции министерства иностранных дел Китая.

России также удалось заключить 2 ноября 1860 г. Пекинский договор с Китаем, что было очень важно. Русским купцам разрешалась торговля в Пекине, гарантировались их права. Определялись восточные и западные границы «прежде неопределенные»; Россия добилась согласия маньчжуров на установление и документальное оформление границ по рекам Амур и Уссури. Признавалась важность Кяхтинской торговли⁶². Хотя Россия не принимала участия в «опиумной войне», ей удалось сохранить баланс сил между Великобританией, Францией и США.

Анализ соглашения показывает, что граница на западе между Китаем и Россией была определена достаточно схематично. Выделялись лишь отдельные географические названия. Н.П. Игнатъев, отмечая этот факт, писал, что при желании Россия может отодвинуть границу на выгодные для себя позиции⁶³.

Он не только считается автором Пекинского договора, предоставившего России определенные преимущества в добавление к условиям Айгунского трактата, но и фигурой, предпринявшей определенные усилия для его конкретной реализации. Все проекты, которые были подготовлены Н.П. Игнатьевым в отношении границы, были приняты на вооружение МИД России. Все его советы по освоению новых территорий показали свою практическую ценность. В числе нереализованных

⁶² Русско-китайские отношения. 1689–1916. М., 1958. С. 34–39.

⁶³ АВПРИ.Ф. 161. I–9. Оп. 8. 1859 г. Д. 15. Ч. 2. Л. 373.

проектов оказались идеи о строительстве телеграфной линии и углубление русско-китайской торговли в прибрежной зоне: при попытке их осуществления они встретили сопротивление со стороны Великобритании и Франции⁶⁴. 14 ноября 1860 г. были подписаны Айгунский и Тяньцзиньский договоры⁶⁵.

Велика была роль Православных миссионеров в сохранении культурных ценностей Китая. Они оказались в сложной ситуации. При наступлении английских войск албазинцы⁶⁶ были отправлены на защиту городских стен Пекина, что затрудняло проведение церковных служб, местное китайское население относилось к православным с опасением. Согласно отчету архимандрита Гурия, к началу 1860 г. иеромонах Александр (Кульчицкий) крестил 30 человек в Успенской церкви, в течение 1860 г. иеромонахи Александр и Исаия крестили еще 60 человек⁶⁷. Быстро чередовавшиеся фазы борьбы Китая с англичанами и французами, занятие Пекина, заключение договоров, на основании которых европейцы получили различные права и преимущества, — все это отразилось на положении миссии и на замкнутом существовании ее членов.

Святитель Гурий писал из Пекина: «Посланники Франции и Англии оставили при себе в Тянь-дзине до 6 т[ысяч] войска. В Пекин они будут во 2-й луне следующего года, а может быть, и ранее. Это значит не позже конца февраля 1861 года. Г[осподин] Meritens, переводчик при г[осподине] Bourboulon'e, прибыл сюда третьего дня для найма квартиры посольству. Кажется, что займут они дворец князя Су. Это возле нас. Таким образом, и в Пекине образуется европейский квартал. Полагаю, что и наш посланник прибудет сюда, если не в начале марта, то хотя к Пасхе»⁶⁸.

⁶⁴ Сосна Н.А. Последствия миссии Н.П. Игнатьева в Китае в 1859–1860 гг. // Россия и АТР. 2019. № 2. С. 34–35.

⁶⁵ Анисимов А.А. Россия и США во время Второй «опиумной» войны. 1856–1860 гг. // URL: [https://biblio.kz/m/articles/view/Россия и США во время второй «опиумной» войны 1856–1860 гг?ysclid=m621nindj5504580524](https://biblio.kz/m/articles/view/Россия%20и%20США%20во%20время%20второй%20«опиумной»%20войны%201856–1860%20гг?ysclid=m621nindj5504580524) (дата посещения 20.03.2025 года).

⁶⁶ Китайцы, потомки российских казаков — поселенцев пограничного с Китаем острова Албазин, основанного Никифором Черниговским в 1665 г. на Амуре (ныне с. Албазино Амурской области) на предполагаемом месте расположения крепости даурского князя Албазы.

⁶⁷ О деятельности святителя Гурия в Китае имеются документы в ГАРК. Об этом см.: https://azbyka.ru/otechnik/Gurij_Karpov/svjatitel-gurij-karpov-arhiepiskop-tavrisheskij-sbornik-statej-dokumentov-i-arhivnyh-materialov/4 (дата посещения 20.03.2025 года).

⁶⁸ Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический. Сборник статей, документов и архивных материалов. Симферополь: Н. Орианда, 2015. С. 277.

Православная миссия в Китае приобретала роль посредника с англичанами. Святитель Гурий далее писал: «Китайцы за посредничество были благодарны посреднику; но англичане по одному делу оказались даже враждебными, везде преследуя свои исключительные интересы. Зато и я удружил им: вскоре после этой войны из-за свободы отправлять людей англичане вздумали благодетельствовать Китай железными дорогами. Приходят китайцы ко мне за советом. Я разъясняю им цели их благодетелей, и надеюсь, мой совет не связываться с этим своекорыстнейшим народом китайцы долго будут помнить, и англичане не скоро предложат свои услуги прорезать вдоль и поперек срединную империю железными путями и чрез то самое сделаться некоторого рода хозяевами в ней»⁶⁹.

Что касается американцев, то президент Д. Бьюкенен в ежегодном послании в конгресс в декабре 1860 г. положительно отозвался о деятельности Уорда в Китае. При этом накануне и после выборов президента США в 1860 г. резко обострилось противостояние демократов и республиканцев, представлявших южные и северные штаты. Страна была на грани Гражданской войны, и вопрос о торговле с Китаем отошел на задний план. Э.А. Стекло писал А.М. Горчакову 10 ноября 1860 г., что в столице США перестали обсуждать какие-либо внешнеполитические проблемы до прихода к власти А. Линкольна⁷⁰.

В период Второй опиумной войны США хотя и пытались сохранять нейтралитет, но в основном поддерживали действия Англии и Франции. США принимали участие в военных операциях (бомбардировка и захват фортов близ Гуанчжоу, участие в сражении при Дагу). Считается, что в середине XIX в. США не имели средств обеспечения боевых действий в таком отдаленном районе, как Китай, у них отсутствовали опорные базы на севере Тихого океана. Политика относительного нейтралитета США в период Второй опиумной войны 1856–1860 гг., наряду с другими причинами, была вызвана и позицией России, которая проводила аналогичную политику и поддерживала нейтралитет США. Некоторые предприниматели, связанные с американо-китайской торговлей, выступали за совместные действия с Англией и Францией, в правительстве же США были более склонны проявлять сдержанность.

⁶⁹ Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический. Сборник статей, документов и архивных материалов. Симферополь: Н. Орианда, 2015. С. 267.

⁷⁰ АВПРИ. Ф. МИД, Канцелярия, 1860 г. Оп. 470. Д. 195. Л. 173–184.

Благоприятное отношение России к Китаю было связано с особенностями борьбы за колонии на севере Тихого океана. Для России торговля с Китаем имела принципиальное значение с точки зрения развития Русской Америки. Товары из Китая поступали как на Аляску, так и с успехом реализовывались на внутреннем рынке. Россия, в отличие от Англии и США, имела общее пограничье, которое развивалось благодаря мудрой позиции российских дипломатов и активности Православной духовной миссии, также выполнявшей дипломатические задачи.

По итогу описанных нами событий, в Китае, особенности национального менталитета которого включают «долгую память», сохранилось мнение о России как о державе самых добрых намерений, заинтересованной в обоюдовыгодном сотрудничестве и проповедующей ненасилие и невмешательство в суверенные дела других государств, и эта связь прослеживается на протяжении веков до наших дней.

Англичане же, напротив, исторически оставили о себе в Поднебесной мнение как о вероломном государстве, начинавшем войны, навязавшем Китаю неравноправные договоры и обрекшем страну на долгие годы застоя. Эти войны были частью общей стратегии британцев по укреплению своего присутствия на севере Тихого океана. На всем протяжении первой половины XIX в. англичане стремились вытеснить русских с наиболее выгодных для мехового промысла мест. Между тем, имея в своем распоряжении пушные угодья по промыслу калана, они могли бы развивать торговлю не только опиумом, но и пушниной.

Этого, в свою очередь, не могли допустить американцы, которые в развитии доктрины Монро рассматривали Северную Америку зоной своего влияния и стремились не допустить укрепления влияния англичан на Аляске и Алеутских островах. При этом в лице США в стратегии сдерживания европейцев — британцев и французов — и занятии позиции нейтралитета Россия нашла верного союзника, что обусловило весьма успешное и взаимовыгодное сотрудничество этих двух держав на севере Тихого океана.

Список литературы / References

1. Анисимов А.Л. *Дальневосточная политика США в 30–60 гг. XIX века: отношения США с Цинской Империей и Японией*. Дисс. ... докт. ист. наук. Волгоград, 2006. 541 с.
Anisimov A.L. *Far Eastern policy of the USA in the 30–60s of the 19th century: Relations of the USA with the Qing Empire and Japan*. Diss. ... Dr. Hist. Sci. Volgograd, 2006. 541 p. (in Russ.).
2. Анисимов А.Л. Россия и США во время Второй «опиумной» войны. 1856–1860 гг. *biblio.kz* (Электронный ресурс). URL: <https://biblio.kz/m/articles/view/РОССИЯ-И-США-ВО-ВРЕМЯ-ВТОРОЙ-ОПИУМНОЙ-ВОЙНЫ-1856-1860-ГГ?ysclid=m621nindj5504580524> (Дата посещения: 20.03.2025).
Anisimov A.L. Russia and the USA during the Second Opium War. 1856–1860. *biblio.kz* (Electronic resource). URL: <https://biblio.kz/m/articles/view/РОССИЯ-И-США-ВО-ВРЕМЯ-ВТОРОЙ-ОПИУМНОЙ-ВОЙНЫ-1856-1860-ГГ?ysclid=m621nindj5504580524> (Date of access: 20.03.2025) (in Russ.).
3. Анисимов А.Л., Зинятова М.Н. Деятельность американского консульства в Гуанчжоу в период первой «опиумной» войны (1839–1842 гг.). *Общество: философия, история, культура*. 2018;56(12):59–63.
Anisimov A.L., Zinyatova M.N. Activities of the American consulate in Guangzhou during the First Opium War (1839–1842). *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. 2018;56(12):59–63 (in Russ.).
4. Бугрова М.С. *Проблема Китая в дальневосточной политике Великобритании в 70-х – первой половине 90-х гг. XIX века*. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009. 245 с.
Bugrova M.S. *The problem of China in the Far Eastern policy of Great Britain in the 70s – first half of the 90s of the 19th century*. Diss. ... Cand. Hist. Sci. Moscow, 2009. 245 p. (in Russ.).
5. Гончарова К.А. Предпосылки, причины, итоги и последствия первой опиумной войны 1840–1842 гг. *Аллея науки*. 2019;32(5):496–500.
Goncharova K.A. Prerequisites, causes, results and consequences of the first Opium War of 1840–1842. *Valley of Science*. 2019;32(5–3):496–500. (in Russ.).

6. Зварцев И.А. Вторая опиумная война. Тяньцзиньский договор. *Международный научный журнал «Вестник науки»*. 2022;53(8–4):54–59.
Zvartsev I.A. The Second Opium War. The Tientsin Treaty. *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal «Vestnik nauki»*. 2022;53(8–4):54–59 (in Russ.).
7. Иванов Н.С. Соперничество между США и Англией в Латинской Америке в XIX — начале XX в. *Американский ежегодник 2021*. М., 2021. С. 126–148.
Ivanov N.S. Rivalry between the USA and England in Latin America in the 19th — early 20th centuries. *American yearbook 2021*. Moscow, 2021. P. 126–148 (in Russ.).
8. Козичев Е. Наркотик государственной важности. *Коммерсант* (03.03.2018).
Kozichev E. A drug of national importance. *Kommersant* (March 3, 2018) (in Russ.).
9. Кульнева П.В. Япония и Китай: взаимное восприятие недавнего исторического опыта через призму оппозиции «Запад – Восток». *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2023;(4):53–68.
Kul'neva P.V. Japan and China: Mutual perception of recent historical experience through the prism of the «West – East» Opposition. *East Asia: Facts and Analytics*. 2023;(4):53–68 (in Russ.).
10. Куроянаги Т. Дипломатическая функция Российской духовной миссии в Пекине во время Первой опиумной войны. *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2021;(2):32–43.
Kuroyanagi T. The diplomatic function of the Russian spiritual mission in Beijing during the First Opium War. *East Asia: Facts and Analytics*. 2021;(2):32–43 (in Russ.).
11. О деятельности святителя Гурия в Китае имеются документы в Государственном архиве Республики Крым (ГАРК). *azbyka.ru* (Электронный ресурс). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Gurij_Karpov/svjatitel-gurij-karpov-arhiepiskop-tavricheskiy-sbornik-statej-dokumentov-i-arhivnyh-materialov/4 (Дата посещения: 20.03.2025)
There are documents about the activities of Saint Guria in China in the State Archives of the Republic of Crimea (SARC). *azbyka.ru* (Electronic resource). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Gurij_Karpov/svjatitel-gurij-karpov-arhiepiskop-tavricheskiy-sbornik-statej-dokumentov-i-arhivnyh-materialov/4 (Date of access: 20.03.2025) (in Russ.).
12. Пастухов А.М. Китай против кочевников: очерк истории развития конницы в Китае с древнейших времен до конца Опиумных войн. *Parabellum Novum: военно-исторический журнал*. 2021;47(14):83–153.

- Pastukhov A.M. China against the nomads: An essay on the history of the development of cavalry in China from ancient times to the end of the Opium Wars. *Parabellum Novum: Military History Journal*. 2021;47(14):83–153. (in Russ.).
13. Пекинская духовная миссия. Два донесения из Пекина архимандрита Гурия в азиатский департамент Министерства иностранных дел. В сб.: *Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический. Сборник статей, документов и архивных материалов*. Симферополь: Н. Орианда, 2015. С. 201–202.
The Beijing Spiritual Mission. Two reports from Beijing by Archimandrite Guriy to the Asian department of the Ministry of foreign affairs. In: *St. Gury (Karpov), Archbishop of Taurida. A collection of articles, documents and archival materials*. Simferopol: N. Orianda, 2015. P. 201–202 (in Russ.).
14. Поликарпова Е.В. Трансформация китайской государственности в Новое и Новейшее время. *Lex Russica*. 2016;111(2):147–174.
Polikarpova E.V. Transformation of Chinese statehood in modern and contemporary times. *Lex Russica*. 2016;111(2):147–174 (in Russ.).
15. Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический. *Сборник статей, документов и архивных материалов*. Симферополь: Н. Орианда, 2015. 427 с.
St. Gury (Karpov), Archbishop of Taurida. *A collection of articles, documents and archival materials*. Simferopol: N. Orianda, 2015. 427 p. (in Russ.).
16. Сосна Н.А. Последствия миссии Н.П. Игнатьева в Китай в 1859–1860 г. *Россия и АТР*. 2019;(2):20–36.
Sosna N.A. Consequences of the mission of N.P. Ignatiev to China in 1859–1860. *Russia and the Pacific*. 2019;(2):20–36 (in Russ.).
17. Сунь Ичжи. Газета «Шанхайская жизнь» и русская эмиграция в Шанхае. *Исторический вестник*. 2024;L:112–151.
Sun Yizhi. The newspaper «Shanghai Life» and Russian emigration in Shanghai. *Historical Bulletin*. 2024;L:112–151 (in Russ.).
18. Цветкова Н.А. Роль исторических аналогий в процессе принятия внешнеполитических решений в США, 1945–2024. *Американский ежегодник 2024*. М., 2024. С. 57–80.
Tsvetkova N.A. The role of historical analogies in the process of making foreign policy decisions in the USA, 1945–2024. *American yearbook 2024*. Moscow, 2024. P. 57–80 (in Russ.).
19. Шацилло В. К. Предыстория одной телеграммы: Мексика и германско-американские отношения, 1900–1917. *Американский ежегодник 2024*. М., 2024. С. 181.

- Shatsillo V.K. Prehistory of one telegram: Mexico and German–American relations, 1900–1917. *American yearbook* 2024. Moscow, 2024. P. 181 (in Russ.).
20. Baumler A. *Modern China and Opium*. University of Michigan Press, 2001. P. 2–34.
21. Gelber H.G. China as «Victim»? The Opium War that Wasn't. *Center for European Studies Working Paper Series (Harvard University, 2006)* (Electronic resource). URL: https://ces.fas.harvard.edu/uploads/files/Working-Papers-Archives/CES_WP136.pdf (Date of access: 20.03.2025).
22. Hart R. *The I.G. in Peking: Letters of Robert Hart, Chinese maritime customs 1868–1907* (in 2 vols.). Vol. 1. Cambridge: Belknap Press, 1975. P. 5.
23. Hoe S. Roebuck D. *The Taking of Hong Kong: Charles and Clara Elliot in China Waters*. Richmond (Surrey): Curzon Press, 1999. P. 150–179.

Петров Александр Юрьевич
Alexander Yu. Petrov

Доктор исторических наук,
главный научный сотрудник,
Институт всеобщей истории РАН,
Москва, Российская Федерация;
профессор Московского
государственного лингвистического
университета, Москва,
Российская Федерация.
WoS Researcher ID: AAQ-5429-2020;
Scopus Author ID: 55956501100;
ORCID: 0000-0002-1688-4096;
РИНЦ Author ID: 655169
Email: alaska13@yandex.ru

D.Sc.(History),
Chief Researcher, Institute of General
History of the Russian Academy of
Sciences, Moscow, Russian Federation;
Professor, Moscow State Linguistic
University, Moscow, Russian Federation.
WoS Researcher ID: AAQ-5429-2020;
Scopus Author ID: 55956501100;
ORCID: 0000-0002-1688-4096;
РИНЦ Author ID: 655169
Email: alaska13@yandex.ru